

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

Жомовит Геранк
Корреляционная структура
алексдота,
520 - 530

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОМИЗМА

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН Н. Д. Арутюнова

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2007

Б. ТОШОВИЧ

КОРРЕЛЯЦИОННАЯ СТРУКТУРА АНЕКДОТА

0. Анекдот представляет собой двухстороннюю корреляционную систему. Во-первых, в нем всегда высмеивается определенное отношение. Во-вторых, анекдот является системой отношений. В настоящем тексте мы попробуем разобраться во втором типе отношений. Перед тем как перейти к конкретному анализу, дадим короткое толкование основных понятий. Прежде всего — это корреляционал. Под этим мы подразумеваем общую сеть гомогенных и гетерогенных, интра-, интер- и экстракатегориальных отношений в определенной замкнутой системе, какой в данном случае является анекдот. Сеть отношений в нем строится вокруг опорных элементов — корреляционных узлов (КУ), которые так или иначе соотносятся с другими КУ. Корреляционный узел представляет собой точку, из которой исходит отношение (1) в одно направление — центростремительное ($A \leftarrow B$) или центробежное ($A \rightarrow B$), (2) в два направления — туда или обратно ($A \leftrightarrow B$) или (в) в разные направления (при наличии трех и более коррелятов), образующие пучок корреляции. Случай *a* порождает бинарное отношение, *b* — взаимодействие, *в* — многочленное отношение. КУ, которое излучает корреляционные линии к другому/другим КУ, является центробежным, а КУ, куда устремляются отношения — центростремительным. КУ, состоящий из центростремительных и центробежных направлений, называем смешанным СН. В одних случаях КУ является выходящим, а в других — входящим. Для возникновения КУ необходимо наличие как минимум двух направлений. В КУ происходит сгущение, концентрация отношений на базе притяжения или отталкивания.

1. Существуют два типа корреляционных узлов — предметные и признаковые. Предметные узлы содержат корреляты, принимающие активное или пассивное участие в создании сети отношений. Например, активными являются говорящий, слушающий, спрашивающий, отвечающий, пассивными — то, о чем кто-либо из них говорит, на что ссылается. Активные КУ будем обозначать прописными буквами (А, Б, В...) или символами ($\heartsuit$, $\♂$, ♀ ...). Признаковые корреляционные узлы — это свойства, вступающие в отношения с другими признаками или их носителями. Они также могут быть активными и пассивными. Активными являются действия, процессы, пассивными — свойства, состояния. Коррелятами не считаем реляционные слова типа существительного *разница*, *связь*, глаголов типа *отли-*

чаться, конструкций типа *какая связь...*, *в чем разница...* кем/чем *лучше быть* и т. п. Признаковые КУ обозначаются строчными буквами (а, б, в...). Корреляционную сеть образуют в первую очередь три члена: 1 — лицо, которое острит (говорящий, рассказчик, спрашивающий), 2 — лицо, над которым 1 острит (объект остроты) и 3 — лицо, к которому направлена острота и которое является адресатом остроты (слушающий, читатель...), но которое мы не включаем в структурные схемы¹. Комическое отношение является двойным, так как смех происходит над определенным объектом и над читателем, точнее над его ожиданием. Иногда предметным и признаковым корреляционным узлом задается корреляционная рамка, которую мы не считаем коррелятом (например, театр как место действия). Такая рамка (корреляционная ситуация) выражается квадратом вокруг корреляционных узлов и их отношений.

2. Для того, чтобы осознать и представить корреляционную структуру анекдота, мы провели анализ сборника «Ломовые анекдоты» (1996), охватывающего 1443 анекдота. Мы выбрали 31 пример с небольшим количеством слов (до 53) и корреляционных узлов (до 13). В исследуемых анекдотах самыми «корреляционными» оказались случаи, когда количество слов соответствует количеству узлов (4 : 4, 6 : 6, 13 : 13), что дает минимальный корреляционный параметр — 1,0. Самой «разбавленной» корреляцией является пример, когда максимальное число слов порождает минимальное число КУ (в нашем материале таким оказался текст, в котором 53 слова образуют 12 КУ с корреляционным параметром 4,4). Чем выше коэффициент корреляции, тем система отношений беднее. Увеличением числа коррелятов увеличивается число соотношений и возрастает их сложность. Несмотря на краткость, такие мини-тексты являются корреляционно различными и далеко не простыми. Бывают даже случаи, когда анекдот из десяти слов становится более сложным, чем тот, в котором свыше 20 слов. А это потому, что между числом слов и числом корреляционных узлов существует факультативная зависимость: никогда определенному числу слов не должно соответствовать такое же число корреляционных узлов.

3. Наш корреляционный разбор анекдота состоит из четырех частей. В первой проводится маркировка корреляционных узлов, во второй делается модель (схема) корреляционала, а в третьей и четвертой осмысливается и описывается сеть отношений. Покажем это на двух примерах. Первый из них имеет такую форму:

— Давай поцелуемся, милая! — Ни в коем случае! Моя мать против поцелуев. — Но, моя дорогая! Я не желаю целовать твою мать.

¹ Особым случаем являются анекдоты без персонажей.

Данный анекдот состоит из следующих КУ:

А: Давай поцелуемся (d_1+), милая (Б)!

(Б): Ни в коем случае (d_1-)! Моя мать (В) против поцелуев (Г-).

(А): Но, моя дорогая (Б)! Я (А) не желаю (d_2-) целовать (d_3-) твою мать (В)².

Отношения, выражаемые 20 словами, строятся вокруг 7 корреляционных узлов: А — мужчина, Б — женщина/милая моя, дорогая, В — мать женщины, Б, Г — поцелуи, d_1 — действие 1/поцеловаться, d_2 — действие 2/желать, d_3 — действие 1/целовать. В d_1+ действие основано на притяжении коррелятов, а в d_1- , d_2- , d_3- на отталкивании. Корреляционный параметр (соотношение числа слов и числа КУ) этого анекдота составляет 2,85, что является средним показателем в исследуемых нами анекдотах. По количеству слов данный текст (среди 31) находится на 21-м месте (минимальное число слов в исследуемых анекдотах — 4, максимальное — 53), по количеству КУ занимает 17–23-е место (минимальное число 4, максимальное 13), а по коэффициенту корреляции — 16-е место (минимальное число 1,0, максимальное — 4,4).

В модели фигуральных отношений, т. е. отношений, следующих за линиями определенной геометрической фигуры (схема 1), дополнительные знаки +, -, +/- указывают на то, что между КУ существует притяжение (+), отталкивание (-) или то и другое (+/-).

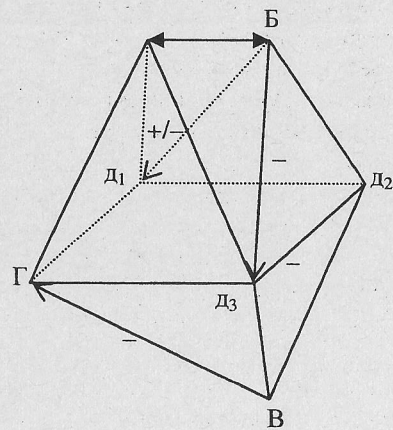

Схема 1

Динамическая модель данного корреляционала выглядит следующим образом. А (мужчина) ласково обращается к Б (женщине, которая очевидно не замужем), совместно совершить действие 1 (d_1), т. е. поцеловаться. Б (женщина) категорически отказывается от d_1 , ссылаясь на то, что В (ее мать) является противником Г (действия, выраженного отглагольным существительным поцелуй). А снова ласково обращается к Б, при этом не

² В качестве еще одного (восьмого) КУ можно ввести отрицательный отказ («Ни в коем случае»), но мы его не включили, чтобы не усложнять структурную схему, так как им по сути дела отрицается d_1 , что ясно представлено в данной модели.

отказываясь от своего предложения, но с другой тактикой: А больше не предлагает Б совершить действие d_1 (поцеловаться), а использует прием, который З. Фрейд [2005] назвал передвиганием: он переходит с основной темы (совершить совместное действие с Б) к другой, не имеющей никакого отношения к корреляции ($A \rightarrow B$), т. е. к осуществлению совместного d_1 между им (А) и В. При этом подчеркивается то, что А не желает (d_2) совершить d_3 (целовать), направленное к В (матери женщины Б). Таким образом, в качестве аргумента в квадрате с однонаправленными отношениями ($B \rightarrow d_2 \rightarrow d_3 \rightarrow V$) вводится софизм. Здесь создано новое и неожиданное отношение ($B \rightarrow V$), в котором приводится мнимое доказательство оправданности d_1 , предложенного мужчиной А. Скрытая логическая неточность является ядром, пуантом анекдота. Логичность аргументации А связана с хорошо замаскированной ошибкой — факт, о том, что В (мать женщины) против Г (поцелуев) вообще, а не по отношению к А, он применяет к себе и создает ненужное и неоправданное однонаправленное, нерелексивное отношение между собой А и В ($A \rightarrow V$), т. е. истинное отношение $A \leftrightarrow B$ превращается в ложное (ненужное, неоправданное) отношение $A \leftrightarrow V$ в целях аргументации совершить d_1 в взаимном отношении $A \leftrightarrow B$. Таким образом аргументация в пользу d_1 в релексивном отношении $A \leftrightarrow B$ проводится за счет отрицания d_1 в нерелексивном отношении $A \leftrightarrow V$. Иными словами, произошла подмена реальной аргументации $d_1 A \leftrightarrow B$ мнимой аргументацией $A \leftrightarrow V$. За недостатком твердых аргументов в пользу d_1 А отрицает отношение, которое является совсем не существенным ($A \leftrightarrow V$). Несоблюдение нормального способа рассуждения и аргументации произошло для того, чтобы ввести в заблуждение Б и уговорить его сделать то, на что Б не соглашается. Данный прием можно охарактеризовать и как намеренную фальсификацию реальных отношений, в которой отрицание худшего варианта ($d_3 = A$ целует В) используется в пользу лучшего варианта ($d_1 = A$ целует Б). Это можно назвать и хитроумной уловкой, в которой истина на заднем плане, а практическая выгода (d_1) на первом. Отношение формально кажется правильным, а по существу ложным, основанным на преднамеренно неправильном выборе (А отстаивает свои аргументы независимо от их истинности). Аргумент в квадрате с однонаправленными отношениями ($B \rightarrow d_2 \rightarrow d_3 \rightarrow V$) является бессмыслицей, которая становится остротой. Такой прием некоторые называют интеллектуальным мошенничеством.

Сложным является соотношение отдельных частей данного анекдота. Его корреляционал состоит из трех ярусов. В верхнем действуют активные субъекты А и Б, вступающие в отношения релексивного характера ($A \leftrightarrow B$). В среднем ярусе находятся активные признаки,

о которых говорят А и Б. Три из них выражены глагольными формами (d_1 , d_2 , d_3), а один — отглагольным существительным (Г). Здесь d_1 , d_2 и Г выступают как семантически очень близкие КУ, формальными показателями которых являются однокоренные слова (*поцеловаться*, *целовать*, *поцелуй*), причем субъективное отношение ('желать'), выраженное d_3 , раскрывается и конкретизируется в d_2 ('целовать'). В нижнем ярусе находится пассивный субъект В (мать женщины Б), который не принимает активного участия в действии анекдота, точнее активные субъекты А и Б соотносятся с В. Линии, связывающие В с А и Б, являются однонаправленными, т. е. ведут к В. Лишь одна из них идет от В ($V \rightarrow \Gamma$). Корреляционная сеть строится на объединении узлов первого, второго и третьего ярусов. Так, А, Б, В образуют треугольник на уровне первого и третьего ярусов, причем А и Б находятся во взаимодействии, а В косвенно соотносится с обоими ($A \leftrightarrow B \leftrightarrow V$). В (мать женщины Б) является объектом по отношению к А (мужчине) и Б (женщине), а субъектом по отношению к Г (поцелуй). Этот последний вступает в прямую связь с В (матерью), а в косвенную с А (женщиной) и Б (мужчиной). В данном анекдоте представлен еще один тип отношений — гендерный. Он строится на двух корреляционных процессах — притяжении и отталкивании. Притяжение представлено в отношении $A \rightarrow B$, а отталкивание в $B \rightarrow A$. К тому же можно добавить родственные отношения между Б и В (Б является дочкой В, а В — матерью Б).

Комический эффект/результат возникает, когда отношения из первого яруса переносятся на третий. Б применяет к d_1 нормальную аргументацию: Б не хочет осуществить d_1 , так как В является противником d_1 , в то время как А, наоборот, приводит ложную аргументацию: то, что А предложил d_1 совершить вместе с Б, не значит, что А желает совершить d_2 с В, которая находится в родственных отношениях с Б.

Начало анекдота в корреляционном отношении «атакующее»: первое слово *давай* открывает сразу три КУ и создает квадратное отношение: эта форма (1) указывает на то, что говорящий (2) обращается к собеседнику (3), чтобы совершить действие (4). Но глагол *давай* в данном случае является неполнозначным, он не образует отдельного КУ. Лишь добавлением формы *поцелуемся* создается первый КУ (d_1). Следующее слово *милая*, как и *давай*, не порождает отдельный КУ, так как оно является корреферентным по отношению к Б. Собеседник (Б) до этого момента был имплицитным. Слово *милая* раскрывает то, к кому обращается А — к лицу женского пола, к которому А испытывает положительные чувства (нет подробной информации о том, в каком отношении находится А к Б). Таким образом в первом предложении бинарное отношение А и Б оказывается «двухрельсовым»: с одной

стороны представлено однонаправленное отношение $A \rightarrow B$ (А обращается к Б), а с другой — взаимодействие А и Б ($A \leftrightarrow B$), проявляющееся во взаимности А и Б (поцеловаться).

В композиции отношений наблюдается смена (чередование) треугольников. Сначала бинарное отношение А — Б превращается в треугольник А — Б — d_1 . Первое предложение создает треугольник $A \leftrightarrow B \rightarrow d_1$, который затем переносится во второе предложение. В нем остаются те же КУ, но создается новое отношение: $B \rightarrow d_1$. В первом предложении и первом треугольнике отношение $B \rightarrow d_1$ является нераскрытым, неясным (является ли оно положительным или отрицательным), что уточняется во втором треугольнике. В первом предложении в центре внимания отношение $A \rightarrow d_1$, во втором $B \rightarrow d_1$. В следующем (третьем) треугольнике ($\Gamma \leftrightarrow V \rightarrow \Gamma$) А уходит на задний план, а на первый выступает Г (мать Б). Б является связующим узлом первого, второго и третьего треугольников. В отличие от первого и второго треугольников, которые состоят из двух активных направлений (в первом $A \rightarrow B$, $A \rightarrow d_1$, во втором $B \rightarrow A$, $B \rightarrow d_1$), в третьем суще-

ствует только одно активное направление ($V \rightarrow \Gamma$). Первый треугольник отличается от второго и третьего типом отношения: в нем оба активных направления выступают в форме притяжения, а во втором и третьем треугольнике в форме отталкивания. Затем появляется четвертый треугольник: А — Б — В, в котором в центр внимания снова попадает А, причем отношение А — Б является периферийным, а в фокусе находится А — В. Их связь порождает последний (пятый) треугольник: А — В — d_2 , в котором зарождается комический эффект. Система отношений усложняется тем, что КУ порождают не только одну

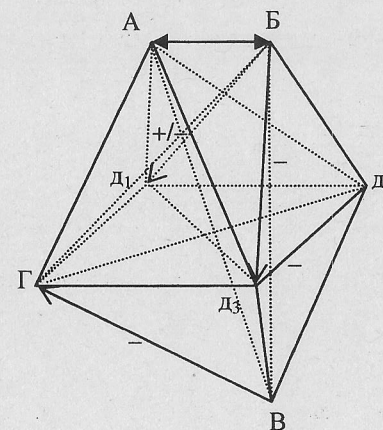

Схема 2

тема отношений усложняется тем, что КУ порождают не только одну корреляционную фигуру. Так А — Б — d_1 переходит в квадрат, состоящий из двух предметов (одушевленных А и Б) и двух активных признаков (d_1 и d_2). Кроме того, d_2 является катафорическим КУ, так как оно ссылается на предыдущее d_1 . Из А идут два отношения: к Б (А предлагает Б) и к d_1 (А предлагает Б совершить d_1). На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что треугольник А — d_1 — Б является стержневым всего анекдота. Настоящий анекдот является

взаимодействием целого ряда треугольников. Они составляют девять групп, в каждой из которых повторяется один КУ: 1. А — Б — В, А — Б — Г, А — В — Г, 2. А — Б — д₁, А — В — д₁, А — Г — д₁, 3. А — Б — д₂, А — В — д₂, А — Г — д₂, 4. А — Б — д₃, А — В — д₃, А — Г — д₃, 5. А — д₁ — д₂, А — д₁ — д₃, А — д₂ — д₃, 6. Б — В — Г, Б — В — д₁, Б — В — д₂, Б — В — д₃, 7. Б — Г — д₁, Б — Г — д₂, Б — Г — д₃, 8. В — Г — д₁, В — Г — д₂, В — Г — д₃, 9. Г — В — д₁, Г — В — д₂, Г — В — д₃. Но это не все корреляции, так как 7 КУ входят в 56 отношений. Чтобы полностью осознать данный корреляционал, необходимо осознать хотя бы основные связи.

4. Следующий анекдот содержит больше слов и образует более сложный корреляционал.

Муж с женой сидят в театре. Муж: — Вон сидит наш начальник с женой, а вон его любовница. А вон там сидит наш бухгалтер с женой, а вон там, видишь, бухгалтера любовница... Жена: — Ну, а наша-то где? Муж: — А вон в ложе и наша сидит, видишь, вон та блондиночка. Жена: — А наша-то лучше всех!

Корреляционный разбор этого текста дает следующую структуру:

Муж (М) с женой (Ж) сидят в театре (Т).

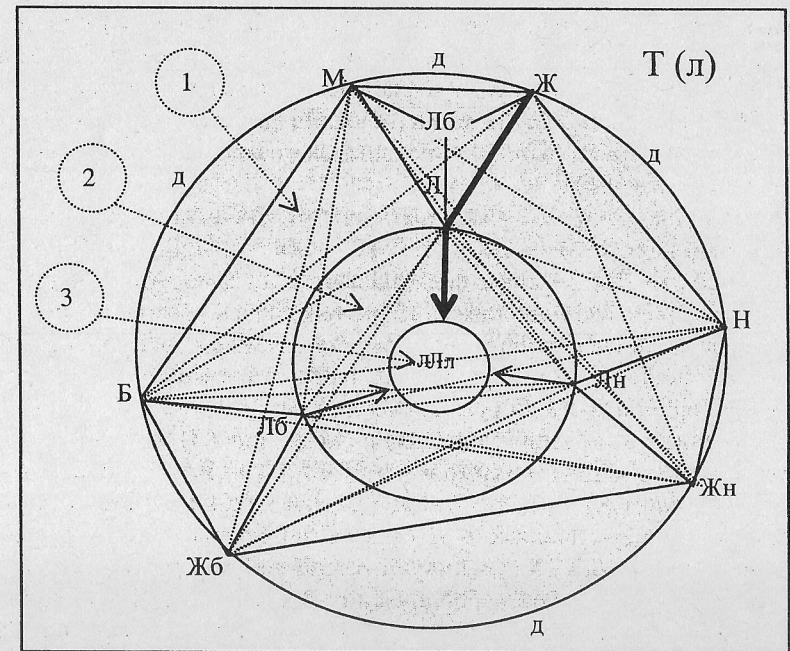
Муж (М): Вон сидит наш начальник (Н) с женой (Жн), а вон его любовница (Лн). А вон там сидит наш бухгалтер (Б) с женой (Жб), а вон там, видишь, бухгалтера любовница (Лб)...

Жена (Ж): Ну, а наша-то (Л) где?

Муж (М): А вон в ложе (л) и наша (Л) сидит, видишь, вон та блондиночка (Лб).

Жена (Ж): А наша-то (Л) лучше всех (Лл)!

Корреляционными узлами являются: М — муж, Ж — жена, д — действие/сидеть, Л — любовница мужа, Лб — любовница/блондиночка/наша любовница, Н — начальник, Жн — жена начальника, Лн — любовница начальника, Б — бухгалтер, Жб — жена бухгалтера, Лб — любовница бухгалтера. Т — театр и л — ложа являются корреляционными рамками.

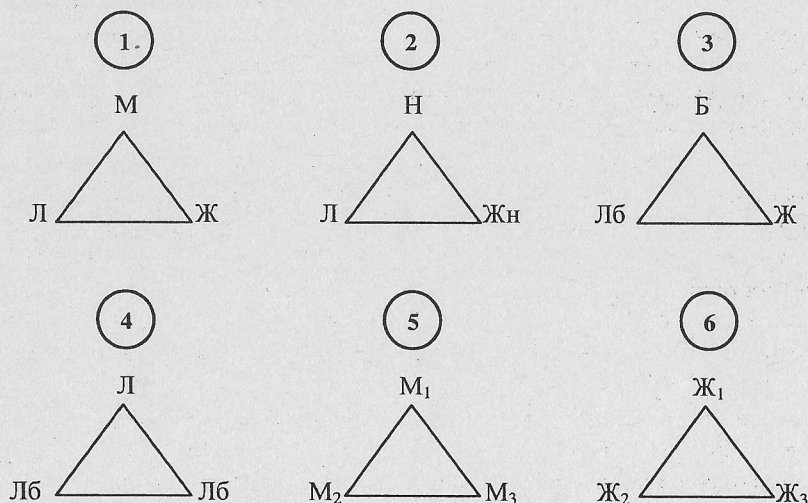

Данный анекдот состоит из трех корреляционных кругов (1, 2 и 3). В круге А (который можно назвать интродуктивным) находятся непосредственные участники ситуации (3 + 3 + 3 = 9, т. е. муж (Л) + начальник (Н), жена начальника (Жн), любовница начальника (Лн) + бухгалтер (Б), жена бухгалтера (Жб), любовница бухгалтера (Лб)). В круге Б число коррелятов редуцируется и остаются только три, точнее три любовницы, которые соотносятся для выбора лучшей из них (Лл). Корреляция в первом круге (1) — это отношения между первыми тремя треугольниками. Связь во втором круге (2) — это отношения между любовницами, которые создает только один член корреляционала — жена (Ж). Она же и делает окончательную сеть отношений, связывая третий круг (3) со вторым (2). Первый круг является основным, на котором строится комизм, а сам эффект получается за его рамками. Первые три круга образуют интеркорреляционал (соотношение членов различных категорий: муж ↔ жена ↔ любовница), а четвертый интракорреляционал (соотношение членов одной категории: любовница₁ ↔ любовница₂ ↔ любовница₃). Существуют еще два интракорреляционных круга (1. муж₁ ↔ муж₂ ↔ муж₃, 2. жена₁ ↔ жена₂ ↔ жена₃), но их соотношения не являются релевантными для анекдота.

Муж (М) открывает первый треугольник, указывая на начальника (Н), бухгалтера (Б), их жен (Жн, Жб) и любовниц (Лн, Лб), которые

образуют два отдельных треугольника (1 и 2). Жена (Ж) принимает категориальный треугольник мужа М (муж ↔ жена ↔ любовница) и применяет его на себя (Ж) и мужа (М), создавая третий треугольник (3). В то время как из слов мужа (М) известны позиции членов первого и второго треугольника, для жены (Ж) неясно, где находится любовница мужа (Лб).

Анекдот, построенный на трехчленном отношении, порождает ряд треугольников (1. М ↔ Ж ↔ Л, 2. Н ↔ Жн ↔ Лн, 3. Б ↔ Жб ↔ Лб, 4. Л ↔ Лн ↔ Лб). Важным представляется тот факт, что трое мужчин (М, Н, Б) образуют двойные интеркатегориальные отношения — отношение к жене и к любовнице, и соответственно — все три жены (Ж, Жн, Жб) вступают в интеркатегориальное отношение — к сопернице, т. е. любовнице мужа. О сути этих корреляций мы не знаем ничего за исключением отношения жены (Ж) к любовнице (Л), на котором базируется весь анекдот и создается его пуант, соль. Все мужчины вместе (М), все жены (Ж) и все любовницы (Л) находятся в гомогенных отношениях. В треугольниках 4 и 6 отсутствуют взаимные отношения. Лишь в треугольнике 5 существуют гетерогенные отношения по принципу профессиональной субординации — начальник (Н), с одной стороны, и бухгалтер (Б) и муж (М), с другой (неизвестно, какую позицию занимает муж М, ясно только то, что он подчиняется начальнику Н).

Комический эффект возникает в бинарном отношении муж — жена (М ↔ Ж). Эти два коррелята находятся в рефлексивном отношении, так как их действия, т. е. реплики, направлены друг к другу.

В корреляции Ж ↔ Л жена (Ж) занимает необычную позицию по отношению к любовнице (Л). Вопросом «А наша-то где?» создается possessивное отношение, т. е. любовницу мужа (Лб) его жена (Ж) считает своей, общей. Это первый комический эффект. Второй порождает компаративное отношение, которое также создает жена (Ж): она любовницу (Л) своего мужа (М) сравнивает с любовницей начальника (Лн) и любовницей бухгалтера (Лб) из треугольника 2 и 3 и утверждает, что Л («их» любовница, любовница мужа) является лучшей (Лл). Комизм усиливает муж (М), который не отрицает наличие любовницы (что характерно для многих анекдотов), а сразу указывает, где она находится. Из этого следует вывод, что наличие любовницы — отнюдь не новый факт, а наоборот то, к чему уже привыкла Ж. Она воспринимает Л как свою, т. е. данную ситуацию считает нормальной. Слова мужа «*вон та блондиночка*» указывают на то, (1) что жена (Ж), скорее всего, еще не видела свою соперницу (Л) или же не может ее узнать в театре, (2) муж (М) не стесняется пред женой (Ж) назвать свою любовницу (Л) ласкательным словом (*блондиночка*). Пуант возникает редукцией отношений: три начальных треугольника (1, 2, 3) отодвигаются на задний план репликой жены «А наша-то лучше всех».

Из трех треугольников в двух представлены пассивные отношения, т. е. о них лишь говорится (2 и 3). В треугольнике 1 существуют два активных коррелята — муж, жена (М, Ж) и один пассивный — любовница (Л). Все члены треугольника 4 являются пассивными, т. е. они не вступают во взаимные отношения, их только соотносят (они не участвуют в диалоге, о них лишь говорится). Поэтому для такого типа корреляции можно использовать тавтологическое название «соотносительное отношение» (которое всегда является пассивным), имеющее сигнификативный характер. Когда члены корреляции вступают в непосредственную связь, возникает активное, витальное отношение. Оно является реализованным отношением (поэтому имеет денотативный характер) и представлено только в 1-м треугольнике. При этом любовница (Л) образует с мужем (М) и женой (Ж) пассивное сигнификативное отношение, а муж (М) и жена (Ж) витальное денотативное отношение. Помимо семи эксплицитных коррелятов (М, Ж, Л, Н, Б, Лн, Лб) и признакового коррелята (*блондиночка*)³ существует один фоновый коррелят — лучшая любовница (Лл).

В проведенном анализе мы пришли к следующим выводам. Во-первых, чем меньше слов в анекдоте, а больше корреляционных узлов, тем ярче, сильнее отношение. Во-вторых, чем отношение является менее

³ Любовница и блондиночка являются коррелентами.

вероятным, тем оно является более эффективным, более комическим. В-третьих, по мере увеличения неожиданности (которая может идти до порога узнаваемости) и непредсказуемости, увеличивается сила воздействия и анекдотического результата. В-четвертых, в анекдоте, как правило, все начинается с двухчленного отношения (типа муж ↔ жена, русский ↔ грузин, отец ↔ сын и т. п.). Само собой разумеется, что отсутствуют анекдоты только с одним коррелятом, так как в таких случаях бессмысленно говорить о каком-либо отношении. В-пятых, основой всех анекдотических отношений является трехчленная корреляция, т. е. корреляция, состоящая из трех КУ. Треугольник является господствующей фигурой этого жанра, причем некоторые анекдоты базируются на взаимодействии двух или более треугольников. В-шестых, минимальным для анекдота является четырехчленное отношение.

ЛИТЕРАТУРА

Фрейд 2005 — Фрейд Зигмунд. Остроумие и его отношение к бессознательному // Фрейд Зигмунд. Про это. М.; Харьков, 2005. С. 13–250.

ИСТОЧНИКИ

Ломовые анекдоты 1996 — Ломовые анекдоты / Составитель А. Н. Самохин. М., 1996.

К. В. АНТОНЯН

КИТАЙСКИЙ ЮМОР: ЦЗАЦЗУАНЬ И СЕХОУЮЙ

В статье предполагается рассмотреть литературные произведения жанра *цзацзуань* и, в частности, их взаимосвязь с одним из типов фразеологизмов китайского языка, а именно — недоговорками-иносказаниями (*сехоууй*).

Цзацзуань (букв. «разное», «смесь», «заметки о разном») ¹, отличающиеся оригинальной литературной формой и особой композиционной организацией, представляют собой очень своеобразный жанр китайской художественной литературы. В отечественном Китае жанру *цзацзуань* посвящены, в частности, работы О. Л. Фишман [Фишман 1956], Н. И. Конрада [Конрад 1959] и И. Э. Циперович [Циперович 1967; Циперович 1969а–б]. Существуют переводы *цзацзуань* на русский язык, выполненные О. Л. Фишман [Фишман 1956] и И. Э. Циперович [Цзацзуань 1969].

Особенность композиции *цзацзуань* состоит в том, что под одним заголовком группируется ряд высказываний: под общую рубрику подводятся очень разнородные, очень разноплановые ситуации, сходные по тому или иному признаку, например, по той реакции, которую они вызывают у человека. Объединяющий признак выражается заголовком. Ср. *цзацзуань* одного из классиков этого жанра Ли Шан-иня (И-шаня), жившего в IX веке н. э. [Цзацзуань 1969: 30]:

Невыносимо:

лето — толстяку;
прийти домой и застать жену сердитой;
находиться в подчинении у взяточника;
иметь сослуживцев с дурными привычками;
путешествовать в жару;

¹ Термин «цзацзуань» состоит из двух компонентов: 杂 *ца* 'пестрый', 'разнообразный' + 纂 *цзуань* 'составлять', 'компилировать'.